РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Гагаев А.А.¹, Гагаев П.А.²

О рецензируемых журналах в гуманитарной сфере

¹Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
(Россия, Рузаевка)²Пензенский государственный университет
(Россия, Пенза)

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-01

idsp: 000001:sr-10-10-2018-01

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о функционировании гуманитарных журналов в России. Критически осмысливается современный формат подачи научной статьи в редакцию журнала. Формулируется положение об игнорировании природы гуманитарного знания в журнальной деятельности (присутствия в нем личностного начала). Утверждается отрицательное влияние журнала на научную мысль (формализм в решении гуманитарной проблемы). Предлагаются пути решения вопроса: изменение формы подачи материала, отказ от градации в определении статуса журнала и др.

Ключевые слова: наука, гуманитарный, журнал, рецензия, личностное, форма, содержание, польза, вред.

Abstract

The article discusses the functioning of humanitarian journals in Russia. The modern format of submitting a scientific article to the journal is critically interpreted. The article formulates a provision on ignoring the nature of humanitarian knowledge in journal activities (the presence of a personal principle in it). The negative impact of the journal on scientific thought (formalism in solving humanitarian problems) is stated. The ways of solving the problem are offered: changing the form of material submission, refusal of gradation in determining the status of the journal, etc.

Key words: science, Humanities, journal, review, personal, form, content, benefit, harm.

*Схема в гуманитарной сфере пагубна.
Авторы*

Чего больше – пользы или вреда от рецензируемых журналов в гуманитарной сфере? Вопрос не праздный и не риторический. Поразмышляем над ним, беспокоясь о науке, каковую, пусть скромно, но представляем.

В настоящее время в научной среде распространен жанр журнальной статьи в рецензируемом издании. Принято, что ученый должен основные положения своего исследования опубликовать в специализированном журнале. Формат публикации строго выверен. Тема, актуальность, изученность проблемы, методология и методика решения задач исследования, содержание научного поиска, результаты, литература – все это должно присутствовать в публикуемом материале. Причем, все как современное. К примеру, список литературы должен включать в себя статьи последних лет отечественных и зарубежных журналов. Статья рецензируется, рассматривается редакционным советом журнала и только после этого публикуется.

Казалось бы, приведенное о рецензируемом журнале разумно, и последний, в массе своей, – кладезь научной мысли. Однако, все не так. Более того, современный гуманитарный рецензируемый журнал, чаще всего (говорим об отечественных

изданиях), – издание уязвимых с научной точки зрения текстов, и только. Думаем, с нашим нелицеприятным мнением согласится большинство ученых-гуманитариев. Согласится если не публично, то в приватной обстановке.

Ища пользы гуманитарному знанию, выскажем несколько положений о функционировании журналов в названной сфере.

Гуманитарное как личностное

Гуманитарная сфера во многом отличается от сферы точного знания. Предмет гуманитарного познания – реалья, вбирающая в себя взгляд (духовность) своего демиурга – ученого, художника, поэта, философа и пр. (оставим без обсуждения вопрос о вмешательстве внешнего наблюдателя в результаты описания физического объекта). Гуманитарное есть творимое в мироздании, социуме и прочем. Творимое как авторское, как то, у чего есть *имя* – привнесение некоего нового во вселенную, того, что, само являясь *неизменно становящимся*, ее меняет, меняет кардинально. По этому основанию гуманитарное знание всегда *личностно*, а значит, если и формализуемо, то сугубо индивидуально. «Индивидуально» на языке ученого в данном случае означает, что формализация осуществляется на основе логики и гносеологии *конкретного* мыслителя.

Тексты Платона, Канта, Гегеля и других гуманитариев есть развертывание именно *платоновской, кантовской, гегелевской* логики и гносеологии.

Сформулированное о предмете гуманитарного поиска дает основания утверждать, что схемы представления полученных результатов исследования, принятые в сфере точного знания, не могут быть в абсолютной степени перенесены в гуманитарную область. В гуманитарном исследовании предмет, его методология, результаты осмысления в пределе своем *единичны*, потому опора на ту или иную принятую в науке когнитивную схему описания обретенного чаще всего уязвима. Единичноене *вписывается* ни в какую схему. А если это и удастся осуществить, то ценою потери многих и многих смыслов, а они и есть результат гуманитарного поиска. Положение, полагаем, очевидное, для Н.Ф. Федорова, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева и других авторов глубоких философских текстов.

Как бы, к примеру, писал свои статьи для современного гуманитарного журнала В.В. Розанов? В каком формате? Полагаем, писал бы в жанре эссе. Этот жанр позволял ему удерживать многие и многие приходящие в его сознание глубокие интуиции. Его мышление свободно являло себя в его философских эссе.

Напечатали бы В.В. Розанова в современном гуманитарном журнале? Не думаем. А отказ в публикации был бы связан с несоблюдением формы подачи материала.

Особо следует высказаться о результате гуманитарного исследования. Контрдовод формулируемому касается именно этой реалии. В журнале, как это требуется, нужно публиковать прежде всего результаты научного поиска, а они могут и должны быть поданы в соответствующей логике.

Некое, действительно, в гуманитарном исследовании может быть оформлено как результат в традиционном понимании этой реалии (как жестко фиксируемое и однозначное). А вот некое не может быть оформлено. К примеру, движения мысли в ее погружении в те или иные смысловые континуумы. Результат в этом случае есть дискурс, развертываемый автором исследования на страницах своей статьи. Иллюстрацией к приведенному являются тексты упоминавшихся В.В. Розанова, Н.А. Бердяева и др.

Таким образом, и результат в гуманитарном поиске не поддается универсализации в отношении формы его представления.

Наш *первый* вывод: к статье гуманитарного содержания не должно предъявлять требование соответствовать той или иной схеме подачи содержания.

Схема в гуманитарном исследовании и его представлении второстепенна. Не ей довольствуй над содержанием (что происходит в современном гуманитарном журнале).

Схема как довлеющее в журнале вредит его содержанию.

Редактор с именем

Гуманитарное издание, как никакое, востребует в качестве своего редактора ученого *с именем*.

Гуманитарное знание в его выводах, в отличие от естественнонаучного и физико-математического, не может быть проверено с абсолютной точностью. Принятие его в научной среде часто требует времени. Годы могут пройти, прежде чем суждение о человеке, социуме, праве, экономике и прочем будет воспринято ученым сообществом. Всякий, кто писал хоть в какой-то степени полемический труд (а это один из критериев глубокой работы), знает, что мнения о нем могут быть у специалистов самые противоположные. Укажем, к примеру, на исследования Г.Д. Гачева и Л.Н. Гумилева. Этим ученым надо было состариться и умереть, чтобы их идеи ожили на страницах докторских и кандидатских исследований в истории и филологии.

Интуиция редсовета журнала в лице главного редактора – критерий перспективности обсуждаемой статьи. Главный редактор, и он только как ученый с именем, в состоянии заметить свежую и глубокую мысль в гуманитарном исследовании. Главный редактор, и он только, может предугадать, какая из направленных в адрес его журнала идей завтра станет обсуждаемой в широких научных кругах.

Редактор с именем не побоится проигнорировать уязвимость работы по каким-либо формальным показателям (нестройность структуры, отсутствие ссылок, не указание современной литературы и пр.). Не побоится и направит в печать оригинальную мыслями работу.

Подобное подобным. Живущий большим может такое увидеть в плетении слов и суждений в гуманитарном опусе.

В каком из российских гуманитарных журналов главный редактор – ученый с именем? Хотели бы ошибиться, но таковых, полагаем, немного. Гачевы, Гумилевы, Бестужевы-Лады и др. – этих ученых, увы, уже нет. К слову, они и не были никогда главными редакторами журналов. Факт, о многом говорящий. На смену названным ученым в отечественную гуманитарную науку пока никто не пришел. Потому *схема* (форма подачи материала) в российском журнале господствует над содержанием. Это так характерно для России с ее любовью к администрированию всего и вся (включая науку).

Наш **второй** вывод: в качестве редакторов гуманитарных журналов необходимо привлекать ученых с именем. С именем не в официально-академических кругах, а в ученой среде, как в отечественной, так и в зарубежной. Требование это носит категоричный характер.

Можно ли указанное требование реализовать в современных условиях? Можно, если журнал из института администрирования преобразовать в институт науки.

Статус журнала

Полагаем, статус гуманитарного журнала должен быть один, а именно – статус научного журнала.

Не должно быть журналов, включенных или не включенных в перечень ВАК РФ. Не должно быть журналов, включенных или не включенных в международную реферативную базу данных Скопус (Scopus), и т.д. (что вовсе не отрицает возможность создания тех или иных структур в мировой журнальной системе).

Градация журналов в гуманитарной сфере – градация по значимости, научности (!) – приносит больше вреда, чем пользы. Почему? Причина этого опять-таки в

природе гуманитарного знания. Личностная основа гуманитарного знания не позволяет истину ранжировать по основанию «достоверно-недостоверно». Это основание, полагаем, кладется в классификацию международных журналов естественнонаучного и физико-математического профиля. Истина гуманитарно-личностная *множественна*. И в качестве таковой она и может только восприниматься. Соответственно ее критерием не может быть статус журнала (что де-факто происходит). Никакая редколлегия – ваковского журнала, журнала, включенного в базу Скопус, и пр. – не гарантирует вынесения единственно правильного суждения по той или иной статье гуманитарного профиля.

Привнесение в деятельность гуманитарных изданий ранжирования журналов в его современном российском виде приносит в научную среду только дух нездоровой конкуренции, местничества (в журнале печатаются люди одной «научной» школы), субъективизма и общей серости гуманитарных исследований.

Третий наш вывод: ранжирование гуманитарных журналов по (научной) значимости пагубно для науки.

Гуманитарные издания и зарубежные издания

Контрдовод нашим положениям заключается в том, что происходящее в рецензируемых гуманитарных журналах обусловлено необходимостью ввести исследовательскую работу отечественных гуманитариев в общемировой научный поиск. Довод не убедителен. Работающее в другой культурно-научной среде вовсе не обязательно может принести только пользу в другой культурной обстановке.

Во-первых, ученый зарубежья (западный ученый) гуманитарное трактует иначе, чем русский философ, филолог, историк и т.д. Ему (западному ученому) легко алгеброй поверять гармонию. Гуманитарное для него то, что легко препарируется, формализуется и подается в схематическом виде (идеи О. Конта преобладают в гуманитарном мышлении западного мыслителя). Строгая формализация гуманитарного текста для него не проблема.

Во-вторых, «скопусные» и другие аналогичные журналы на Западе являются собой типичное явление. Они обычны для ученого, пишущего филологические, исторические и другие тексты. Публикация в журнале, включенном в базу Скопус и пр., для ученого Европы не инструмент престижа или заработной платы, а рабочий момент его научной биографии. Это, к примеру, было характерно и для советского ученого, когда он направлял работу в какое-либо отечественное научное издательство. Мотивация к публикации у западного ученого в рецензируемом журнале, таким образом, естественна, то есть та, каковая побуждает писать действительно научную статью.

Российский менеджер в сфере гуманитарных изданий, найдя общий язык с чиновничьими структурами, взял из зарубежного опыта самое простое (равное себе) и, подчеркнем, второстепенное – форму представления материала. Взял и придал ей статус *священной коровы* и занялся *администрированием* в научной среде.

Наш **четвертый вывод**: зарубежный опыт надо использовать, но и его следует трансформировать с учетом отечественной гносеологии и особенностей функционирования научно-исследовательских структур.

Рецензенты

Полагаем, рецензируемый журнал обязан давать отрицательный отзыв или, напротив, печатать работы с указанием *имен* рецензентов. В науке, в особенности гуманитарной, это необходимо. Наука гуманитарная есть наука *полемики* (выше нами это подчеркивалось). Это положение перевешивает доводы о сбережении покоя ученых-экспертов журналов. Настоящий ученый примет как должное высказанные в его адрес претензии по поводу поданной им в редакцию журнала статьи. Примет тем более, если рецензия будет именная.

Именной характер рецензий резко повышает ответственность и автора отзыва и всего журнала, а соответственно, совершенствует и квалификацию рецензента.

Где сейчас те, кто анонимно (для авторов) писал отрицательные рецензии на работы Л.Н. Гумилева, Г.Д. Гачева и других? Будь эти рецензии именные, их авторы вряд ли решились бы столь категорично отметить суждения названных гуманитариев.

Извлекли ли уроки редакции тех журналов, каковые отказывали в публикации упомянутым гуманитариям?

Имя в гуманитарной сфере (имя того, кто оценивает статью, ее место в ряду аналогичных, степень ее цитирования и пр.) – обязательная составляющая всякого рейтинга.

Итог

Что же делать? Может быть, просто подождать. Все само собою образуется. Болеzni роста (развития) обсуждаемой реалии – введения отечественных гуманитарных изданий в международную научную среду – прекратятся. Не думаем, что это произойдет. Настоящие ученые в стране, а их не так много, перестанут таковыми быть. Плохое заразительно. Форма, об этом еще писал Аристотель, *содержательна*. Ее влияние на мышление человека нельзя недооценивать. Гуманитарное знание уязвимо по природе своей, как и душа человеческая.

Гуманитарный журнал надо сделать действительно *научным*. Для этого надо решить поставленные нами проблемы.

И последнее. Все ли мы верно сформулировали? Наверное, не все. Главное для нас – *закричать* об обсуждаемой проблеме. Закричать, потому что *другие* не кричат. Закричать, дабы те, от кого действительно зависит журнальное дело в стране, задумались, куда они ведут отечественную гуманитарную мысль.

Кулешов В.Е.

Методологические аспекты изучения проблемы человека

*Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-02

idsp: 000001:sr-10-10-2018-02

Аннотация

Проблема человека, личности во все времена была и сегодня остается одной из актуальных философских тем. Ее содержательная бесконечность требует выделения методологических аспектов исследования, которые диктуются как сложностью проблемы, так и динамикой изменения социального бытия. Среди них значимыми являются: раскрытие специфики человека как *homo sapiens*; учет данных всех областей знания о человеке; учет всех факторов формирования личности; рассмотрение самореализации человека как цели общественного прогресса; учет вечной открытости темы и др.

Ключевые слова: человек, личность, самосознание, самореализация, методология исследования.

Кто я? Это первый вопрос, от ответа на который зависит жизненная позиция конкретного человека, а, значит, и результаты его краткого, по историческим меркам, пребывания на земле. Но этот ответ не заложен в генетической программе. Его необходимо искать, чем и занимаются в той или иной степени все гуманитарные науки, а также художественная литература. Индивиды являются теми первичными элементами, из которых складываются социальные группы и общество в целом. За любыми массовыми движениями и общественными преобразованиями стоят интересы,